

Попова Ю. П.
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
ИГиП ТюмГУ, канд. юрид. наук

Наступление тяжких последствий как квалифицирующий признак состава преступления, закрепленного в ч. 3 ст. 301 УК РФ.

Использованный законодателем термин «тяжкие последствия» для описания преступных последствий, носит универсальный характер, служит для обозначения ущерба, причиняемого различным группам общественных отношений. Как указывает В. Н. Кудрявцев, тяжкие последствия относятся к разряду переменных признаков, поскольку максимально приближены к изменяющейся обстановке, которую оценивают правоприменители¹. Вопрос о перечне тяжких последствий заведомо незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей является дискуссионным. Необходимо определить, что законодатель имеет в виду под данным признаком. На практике это приводит к тому, что неясно выраженная воля законодателя постепенно подменяется толкованием закона, данным высшими судебными инстанциями. Однако, как справедливо отмечал М. И. Ковалёв, суды в таких случаях вместо интерпретации воли законодателя фактически восполняют пробелы закона². Что касается состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 301 УК РФ, то применительно к нему до настоящего времени отсутствуют даже попытки судебного толкования содержания признака тяжких последствий.

При установлении содержания понятия «тяжкие последствия» следует помнить правило, сформулированное В. В. Питецким и касающееся

---

¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юрист, 2001. – С. 115.

² Ковалёв М. И. Общественно опасные последствия преступления и диспозиция уголовного закона. // Советское государство и право. – 1990. – № 10. – С. 40.

оценочных понятий в целом: «одно и то же оценочное понятие, будучи использованным в различных статьях уголовного законодательства, как правило, имеет различное содержание, охватывает различный объём явлений»³. То есть терминологическое совпадение в данном случае не означает совпадение по содержанию и объёму. Как отмечает М. Д. Лысов, данное понятие имеет синтетический характер, поскольку широко применяется для выражения вреда различного характера и размера⁴, что тем более затрудняет понимание его содержания в каждом конкретном случае, в частности, применительно к ч. 3 ст. 301 УК РФ.

Основываясь на вышесказанном, попытаемся дать количественно-качественную характеристику их содержания применительно к составу преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 301 УК РФ, т. к. выяснить какие последствия могут рассматриваться как тяжкие применительно к каждому конкретному составу преступления можно лишь исходя из анализа данного состава⁵.

Исходные позиции для оценки степени тяжести последствий содержатся в законе. Здесь мы укажем на то обстоятельство, что в ряде статей Уголовного кодекса РФ частично раскрывается понятие тяжких последствий, приводится их примерный перечень. Например, признание тяжким последствием лишение жизни человека или причинения ему тяжкого вреда здоровью вытекает из тех статей Уголовного кодекса РФ, в которых такие последствия признаются разновидностью тяжких последствий. Так, ст. 333 УК РФ устанавливает ответственность за сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы, совершенные «с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий». Нам представляется, что качественная однородность и

---

³ Питецкий В. Оценочные понятия в уголовном законе. // Советская юстиция. – 1988. - № 12. - С. 7.

⁴ Лысов М. Д. Логико-структурный анализ понятий и признаков преступлений в новом Уголовном кодексе Российской Федерации. // Ученые записки. – Т. 13: Юридические науки. – Казань: Казанский госуниверситет, 1998. - С. 82.

⁵ Михлин А. С. Последствия преступления. - М.: Юридическая литература, 1969. - С. 48.

единообразная терминология, выражающая степень тяжести последствий, является необходимым условием правильной квалификации преступления и играет немалую роль в избрании правильной меры наказания. К сожалению, ни первое, ни второе требование законодательной техники законодателем в целом не соблюдается.

Что касается материальных последствий физического характера, то, исходя из анализа норм Уголовного кодекса РФ, можно сделать вывод о том, что с точки зрения законодателя общественная опасность преступных последствий и деяния в целом увеличиваются при причинении вреда жизни и здоровью личности. В связи с этим мы присоединяемся к выводу А. С. Михлина о том, что смерть человека или причинение значительного вреда его здоровью во всех случаях должны быть отнесены к тяжким последствиям ввиду важности благ, которым причиняется вред⁶. Исходя из этого положения, некоторые криминалисты при анализе состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 301 УК РФ, рассматривают причинение смерти и вреда здоровью в качестве тяжких последствий заведомо незаконного задержания, заключения под стражу или содержание под стражей⁷. Полагаем, что данная позиция справедлива, однако требует уточнения относительно степени вреда причиняемого здоровью. На наш взгляд, содержанию понятия «тяжкие последствия» соответствует только тяжкий вред здоровью. Средней тяжести и лёгкий вред здоровью к таковым отнести нельзя и причинение вреда здоровью в этом случае должно квалифицироваться по ч. 1 или ч. 2 ст. 301 УК РФ.

Следует подчеркнуть, что смерть человека и причинение тяжкого вреда здоровью как тяжкие последствия заведомо незаконного задержания,

---

⁶ Михлин А. С. Указ. соч. - С. 47.

⁷ См., напр.: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б. В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1996. – С. 444; Малков В. П. Комментарий к ст. 301 УК // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М.: ИНФРА. М. – НОРМА, 1996. - С. 695; Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. 3-е изд, изм. и доп. – М.: НОРМА, 2001. – С. 796; Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. – М.: ИМПЭ и «Триада, Лтд», 1996. – С. 381.

заклучения под стражу или содержания под стражей являются вредом, который причиняется дополнительному объекту. Непосредственным дополнительным объектом в данном случае выступает право человека на жизнь или здоровье.

При причинении смерти в результате заведомо незаконного задержания, заклочения под стражу или содержания под стражей должно быть установлено, какие конкретно предписания нарушил виновный, в результате чего это деяние причинно обусловило причинение смерти потерпевшему. При этом причинение смерти в результате этого преступления необходимо отграничивать от причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ). В данном случае норма ч. 3 ст. 301 УК РФ является специальной по отношению к норме ч. 2 ст. 109 УК РФ, следовательно, причинение смерти полностью охватывается специальной нормой ч. 3 ст. 301 УК РФ и соответственно квалифицируется⁸.

Кроме того, неосторожное причинение смерти в результате заведомо незаконного задержания, заклочения под стражу или содержания под стражей следует отличать от невиновного причинения смерти, то есть от несчастного случая. Если субъект этого преступления не должен был и не мог предвидеть причинение смерти, то он не несёт ответственности за её наступление. Смерть в таком случае является непредвиденной случайностью и не выступает в качестве тяжкого последствия, предусмотренного диспозицией ч. 3 ст. 301 УК РФ.

По ч. 3 ст. 301 УК РФ надлежит квалифицировать также самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего или его близких в результате заведомо незаконного задержания, заклочения под стражу или содержания под стражей.

---

⁸ См., напр.: Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов, 1996. - С. 57.

Не менее сложно обстоит дело с имущественным ущербом, который также может определять суть наступления тяжких последствий при заведомо незаконном задержании, заключении под стражу или содержание под стражей. Дополнительным объектом посягательства в таком случае выступает собственность. Следует отметить, что ущерб, причиняемый собственности и выступающий в качестве тяжкого последствия, выражен в уголовном законе в неодинаковых, как по форме, так и по содержанию, понятиях. В частности, встречаются термины «крупный размер», «особо крупный размер» (ст. ст. 158 - 161, 168 УК РФ), «особо крупный ущерб» (ст. ст. 165, 166 УК РФ), «значительный ущерб» (ст. ст. 158 - 160, 167 УК РФ). Наблюдаемое различие в терминологии и содержании обуславливает существование проблемы уяснения содержания тяжких последствий, выразившихся в причинении имущественного ущерба в результате преступного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей. Однако, несмотря на это, при характеристике тяжких последствий анализируемого деяния, выразившихся в причинении ущерба собственности, необходимо исходить из терминологии и содержания, предлагаемых законодателем в главе 21 УК РФ. Такое положение, на наш взгляд, обусловлено объектом посягательства - собственностью.

Что касается разнообразия терминологии, то, прежде всего, следует отметить, что термины «крупный размер» и «крупный ущерб» не являются идентичными, как считают некоторые криминалисты⁹. На наш взгляд, термин «крупный размер» свидетельствует о том, что уголовно-правовое, то есть квалифицирующее значение, имеет только стоимость имущества, а при указании на «крупный ущерб» имеется ввиду весь объём имущественного ущерба, включая, например, упущенную выгоду и иные материальные затраты потерпевшего.

---

⁹ См., напр.: Рарог А. И. Комментарий к ст. ст. 165 - 166 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. - 3-е изд., изм. и доп. - М.: НОРМА, 2000. - С. 378 - 383; Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. - Саратов: Саратовский госуниверситет, 1989. - С. 130.

В связи с вышеизложенным, мы полагаем, что применительно к ч. 3 ст. 301 УК РФ при обозначении тяжких последствий в виде имущественного ущерба следует применять термины «крупный размер», «особо крупный размер», «крупный ущерб», «особо крупный ущерб». Названные термины являются оценочными, поэтому их содержание требует конкретизации.

Относительно непосредственно размера имущественного ущерба, свидетельствующего о его тяжести применительно к ч. 3 ст. 301 УК РФ, на наш взгляд, следует исходить из положения, закреплённого в примечании к ст. 158 УК РФ, где сказано, что «крупным размером в статьях о преступлениях против собственности (глава 21 УК РФ) признаётся стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей». Поэтому, на наш взгляд, *ст. 301 УК РФ целесообразно дополнить примечанием, в котором законодательно регламентировать содержание понятия «крупный размер» по аналогии с примечанием к ст. 158 УК РФ*. Кроме того, необходимость такого подхода обусловлена тем, что термин «крупный размер» используется законодателем для обозначения последствий имущественного характера и в других главах УК РФ (например, в гл. 22 УК РФ). В связи с этим, следует согласиться с мнением Л. Л. Кругликова и В. Н. Савинова о том, что при использовании оценочных понятий при конструировании квалифицированных составов границы их содержания по возможности должны определяться непосредственно в законе, без перекладывания этой обязанности на следователя и суд¹⁰. Такой приём будет содействовать единообразному пониманию и применению соответствующих законоположений.

Таким образом, при определении размера имущественного ущерба в результате заведомо незаконного задержания, заключения под стражу или содержание под стражей решающее значение имеет количественная определённость наступивших последствий.

---

¹⁰ Кругликов Л. Л., Савинов В. Н. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений: Учебное пособие. – Ярославль: Ярославский госуниверситет, 1989. – С. 31.

Более сложным представляется вопрос об оценке как тяжкого нематериального вреда, причиняемого заведомо незаконным задержанием, заключением под стражу или содержанием под стражей. Большинство авторов отмечают значительную неопределённость нематериального ущерба, что вызывает проблемы в установлении их размера и характера. На наш взгляд, проблема учёта нематериального вреда частично разрешима. Прежде всего, следует отметить, что нематериальный вред в принципе не требует количественной определённости. При оценке содержания нематериального вреда в основу должна быть положена качественная определённость. Нематериальный вред по своему характеру может быть моральным, социальным и политическим. Конкретизация содержания и степени тяжести нематериального вреда, наступившего в результате преступного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей, возможна исходя из его характера и конкретных обстоятельств совершённого деяния.

Так, применительно к ч. 3 ст. 301 УК РФ, в качестве тяжких последствий нематериального характера можно считать, например:

- причинение вреда деловой репутации юридического лица, на службе которого находится потерпевший задержанный (заключенный под стражу);
- осложнение отношений между Российской Федерацией и иным государством, интересы которого пострадали в результате неправомерных действий должностных лиц правоохранительных органов.

В целом определить перечень возможных тяжких нематериальных последствий теоретически сложно и вряд ли целесообразно. Содержание и тяжесть нематериального вреда, на наш взгляд, должна определяться правоприменителем с учётом всех обстоятельств конкретного дела.

Таким образом, тяжкие последствия применительно к ч. 3 ст. 301 УК РФ могут приобретать различное выражение. Они в данном случае обладают высокой степенью абстракции. В ч. 3 ст. 301 УК РФ оно употреблено для описания и имущественного ущерба, и физического вреда, и других видов вредных последствий, то есть один термин подразумевает различные как по

характеру, так и по размеру последствия. Это свидетельствует о сложности тяжких последствий рассматриваемого деяния. То есть наряду с основным объектом деяния подобного рода повреждаются не обязательно все, но неизбежно, хотя бы один из охраняемых нормой дополнительных объектов (жизнь, здоровье, собственность). В связи с этим по содержанию тяжкие последствия рассматриваемого деяния можно назвать альтернативными.

Однако совсем отказаться от данного понятия нецелесообразно. Как указывает С. В. Землюков, употребление подобных терминов обоснованно тем, что сложные последствия включают различные виды вреда, в том числе и нематериального, который сложно конкретизировать и тем более выразить количественно¹¹.

Однако стоит согласиться с М. И. Ковалевым, отметившим, что тяжкие последствия следовало бы указывать более конкретно, а не в общих чертах¹². Полагаем, что для решения данной проблемы необходимо частично конкретизировать содержание тяжких последствий рассматриваемого деяния непосредственно в диспозиции ч. 3 ст. 301 УК РФ и изложить её в следующей редакции:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности:

- а) смерть человека;*
- б) самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего или его близких;*
- в) тяжкий вред здоровью;*
- г) имущественный ущерб в крупном размере или иные тяжкие последствия.*

Примечание. Крупным размером в настоящей статье признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей».

---

¹¹ Землюков С. В. Об одном аспекте совершенствования уголовно-правовой терминологии // Советское государство и право. – 1988. - № 9. - С. 80.

¹² Ковалев М. И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. - Красноярск: Красноярский госуниверситет, 1991. – С. 83.

